

«Ἰ ἔῶῶ, ÷ῶἰ ἁῦ ἰ ἁῆἡῆ÷ῆῶῦ ῶῶῶ...»

(Ἰ ἡῆἡῶ Ῥῆῶῶἡῶ – ῶἁῆἡἡἡ÷ῆῆ ἔ ἰ ἔἡἡῶῶῆῶ)

СРЕДИ латышских писателей, живших в 1920-х гг. в Пскове, особняком стоит Оскар Рихтер (Оскар Йоас).

Родился он 10 февраля 1898 г. на хуторе Апоги Лубанской волости в семье лесоруба. Оскар был еще мал, когда умер отец, и всю семью пришлось содержать одной матери. Вспоминая свое детство, Рихтер писал: «Семилетним ребенком я вместе с отцом уже пилил лес, в десять лет уже поджигал помещичьи сараи, а в восемнадцать – мчался на коне во главе партизанского отряда...». Все его образование составляло: три зимы в начальной школе, и одна в министерской.

В 1912 г. Рихтер приехал в Ригу и начал самостоятельную жизнь, заполненную лишениями, скитаниями и случайными заработками. Пришлось работать в парикмахерской, в магазине... С началом Первой мировой войны и приближением линии фронта к Риге Рихтер ушел добровольцем в армию, служил сначала в тыловой части, а затем был зачислен в стрелковый полк. В 1918 г. он стал бойцом Красной Армии, а когда Латвию оккупировали германские войска – разведчиком-партизаном в тылу врага. Знать, немало дождадал он своими действиями оккупантам, если за поимку Рихтера они назначили награду в 10 тыс. руб.!

В 1919 г. он вступил в 15-й партизанский отряд Реввоенсовета 15-й армии, а после окончания боевых действий для Рихтера и его соратников пришло время переходить к мирной жизни. Но советская страна по-прежнему нуждалась в отважных и надежных людях, и Оскар Рихтер остался в рядах бойцов: он стал заниматься доставкой нелегальной литературы через границу буржуазной Латвии. И когда, казалось, окончательно смолкли пушки и наступил долгожданный мир, в Карелии вспыхнуло восстание против

Киселева Елена Григорьевна – зав. отделом краеведческой литературы Псковской областной универсальной научной библиотеки

Советской власти. Разведчик Джек (таким был боевой псевдоним Рихтера) немедленно последовал туда, участвовал в жестокие морозы и вьюги в походе по тылам противника. Немногим удалось вернуться из того похода, но к Джеку судьба вновь оказалась милостивой.

Вернувшись из Карелии, Рихтер поселился в Пскове и стал работать продавцом в магазине латышского кооператива «Спартак». Здесь же он познакомился с латышским писателем Эфертом-Клусайсом, сыгравшим впоследствии большую роль в становлении Рихтера как молодого писателя. В 1922 г. в трех номерах (№№ 4,5 и 7) газеты «Proletariata cina» («Борьба пролетариата») за подписью «Экс» появился первый очерк Рихтера «Четырнадцать дней на Карельском фронте», который впоследствии, после многократных переделок вылился в рассказ «На Северном фронте».

Однако привыкшему к риску и опасностям разведчику трудно было приспособиться к мирной обстановке, его влекла борьба, и вскоре Рихтеру снова представилась возможность применить свои способности и силы на боевом посту с оружием в руках. С территории Польши в Белоруссию вторглись вооруженные банды, организованные и направленные Б.Савинковым, и Рихтер, отложив перо, снова взял в руки маузер. Так прошли 1922, 1923 гг. В последующем Рихтер побывал в Ленинграде, на Волыни, Украине. Повсеместно шло восстановление народного хозяйства, и деятельность его в качестве боевика и разведчика больше не была востребована. Но многолетняя напряженная работа разведчика не прошла бесследно: здоровье было сильно расшатано, и в возрасте неполных тридцати лет, когда человек достигает физической и духовной зрелости, Рихтер превратился в инвалида. Труд, опасности, радость побед – все это осталось в прошлом.

В 1926 г. Оскар Рихтер демобилизовался, ему назначили государственную пенсию, и он снова поселился в Пскове. И снова взялся за перо. В газете «Krievijas sĕna» вскоре появились четыре его небольших корреспонденции, объединенные названием «На страже Советской страны», а под влиянием и при поддержке Эферта-Клусайса был напечатан рассказ «Красные разведчики», ставший первой серьезной литературной работой Рихтера. «Я гостил у товарища Зиле, недалеко от Пскова, – писал он впоследствии. – К Зиле приехал из Москвы и его друг – писатель Эферт. Однажды вечером мы втроем гуляли по берегу реки Великой. Солнце уже закатилось, и легкий туман стлался над водой. Я рассказывал... «Рихтер, напиши-ка обо всем этом!» – воскликнул Эферт. Я остановился. «Я же не писатель, – говорю, – я разведчик». «Это ничего, это еще лучше, – пиши воспоминания... Пройдут годы, и многое позабудется, вырастет молодежь, которая ничего не будет знать о ваших боевых буднях, а написанное – останется. Напиши».¹

Первые успехи на литературном поприще воодушевили Рихтера, и в латышских периодических изданиях один за другим стали появляться его рассказы и очерки. По состоянию здоровья он вынужден был переехать

из Пскова в Башкирию, где плодотворно занимался самообразованием, много читал и писал. Особенно он ценил творчество Джека Лондона. В Башкирии он создал сборник «В тылу врага», написал повесть «Фредка» и рассказ для детей «Я рассказываю». Все они были напечатаны в 1935 г. Рихтер активно участвовал и в культурной жизни края, занимался общественной деятельностью.

Весной 1936 г. он переехал в Москву, где за три месяца завершил работу над романом «Леса шумят». К 20-летию Октябрьской революции в газетах регулярно публиковались воспоминания участников революционного движения и борцов за Советскую власть, и в «Коммунаги сĕна» («Борьба коммунаров») был напечатан очерк Рихтера «Через Лубанские ворота», а затем и последнее его произведение – зарисовка «Красногвардеец», повествующая о боях под Псковом.

Почти все, написанное Рихтером, представляет собой его воспоминания, чувства и переживания его боевых товарищей, наблюдения, факты из жизни разведчиков, – иногда переданные документально, порой – в художественной обработке. Вот как понимал свое творчество сам писатель: «Я не писатель – ни большой, ни маленький, ни средний. Я разведчик-партизан. Я пишу только в особые минуты. Пишу тогда, когда мое сердце начинает биться сто шестьдесят раз в минуту, пишу, когда нигде не нахожу покоя, пишу, когда вспоминаю Жоржа, Эйниса; я пишу только тогда, когда воеет ветер и бушует метель. Пишу, чтобы облегчить душу. Пусть это плохо – но я рабски придерживаюсь фактов. Почему рассказ «В Карелии» сильнее других? Потому, что там мне особенно трудно пришлось, потому что все происходило так, как я описываю. Руки мои зажили, но следы тяжелых ран видны и до сих пор... Я понимаю, как надо писать, как следует писать. Но я попросту не в состоянии. Часть моего мозга «проморожена», «прострелена». Тридцать два раза я был в глубоком тылу противника, значит шестьдесят четыре раза переходил фронт. Десятки, сотни раз в меня стреляли, а сколько я переплывал рек зимой, ходил в штывы, даже кусался? Все это мало-помалу

съедало мой мозг, сердце, нервы, поистине поразительную железную выдержку, находчивость. Писать иначе я не в состоянии...».

Оскар Рихтер трагически погиб в 1938 г. Литературное наследство его невелико, однако оставило заметный след в развитии советской латышской литературы.

Примечания

¹ *Rihters O.* Ka es kļuvis par rakstnieku / O.Rihters // *Mazais Kollektīvis*. 1936. № 1. 18 lpp.